

ASPIRATIO
ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ
АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП.
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

ISSN 2949-6020

Aspiratio

ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

2023. № 1

2023. № 1
ISSN 2949-6020

Ведущая статья номера:

Виноградов А. Ю.
Выборы епископов
в Русской Церкви
домонгольского
периода

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Aspiratio
ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

MOSCOW PATRIARCHATE
SAINTS CYRIL AND METHODIUS
THEOLOGICAL INSTITUTE
OF POST-GRADUATE STUDIES

ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА
ИМ. СВВ. РАВНОАП.
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

ASPIRATIO

JOURNAL OF
CHURCH AND HUMANITIES
STUDIES

ЖУРНАЛ
ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

2023. No. 1
ISSN 2949-6020

2023. № 1
ISSN 2949-6020

MOSCOW
2023

МОСКВА
2023

ББК 86.2

ISSN 2949-6020

ASPIRATIO. ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2023. № 1

Учредитель и издатель: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-86314 от 27.11.2023 г.

Издается с 2023 г., выходит четыре раза в год.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте:

<https://doctorantura.ru/science/magazine/>

Адрес редакции и издателя: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

Тел.: +7 (495) 721-80-54, e-mail: ocad.aspiratio@patriarchia.ru

Секретарь редакции — Гриднева М. В.

Выпускающий редактор — Леонова Е. И., дизайн, верстка — Вишнякова Е. Г.,

художник — Головина А. А., корректоры — Белова О. И., Мозжухина А. В.

Подписано в печать 12.12.2023

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

© Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», 2023

ISSN 2949-6020

ASPIRATIO. JOURNAL OF CHURCH AND HUMANITIES STUDIES
2023, no 1

Founder and publisher: Moscow Patriarchate Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

Date of registration: 27th November, 2023. Registration certificate PI № FS77-86314.

Published since 2023. Quarterly Journal.

Rules for preparing articles, archive and additional information are available on the website:

<https://doctorantura.ru/science/magazine/>

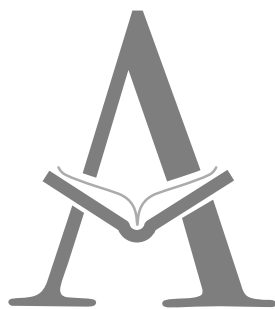
Editorial office and Publisher address:

Pyatnitskaya St., 4/2, b.1, Moscow, 115035

Ph.: +7 (495) 721-80-54, e-mail: ocad.aspiratio@patriarchia.ru

Printing run 250 copies.

© Saints Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies, 2023

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Archpriest Maksim Evgenievich Kozlov —
Doctor of Theological Sciences (Honoris Causa),
Professor, Rector of the Saints Cyril
and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Responsible Editor:

Pilipenko Evgeny Anatolievich —
Doctor Theologiae, Docent, Professor of the
Department of Biblical and Theological Disciplines
and Vice-rector for Scientific Research)

Andreev Andrey Yurevich —

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Church History
and General Humanitarian Disciplines of the Saints
Cyril and Methodius Institute for Postgraduate
Studies, Professor of the Department
of Russian History of the XIX – early XX Century
of the Moscow State University

Bashkirov Vladimir Grigorievich,

Archpriest — Doctor of Theology, Professor
at the Minsk Theological Academy and Institute
of Theology of the Belorussian State University

Wasmuth Jennifer —

Doctor Theologiae, Uni-Göttingen Professor,
Chair of “Ecumenical Theology with
Special Reference to Orthodox
Christianity and Its Global Impact
in History and the Present”

Vinogradov Andrey Yurievich —

Candidate of Historical Sciences, Doctor
of Philological Sciences, Professor
of the Department of Ecclesiastical and Practical
Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies,
Professor of the School of Historical Sciences
of Higher School of Economics

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Козлов Максим Евгеньевич, протоиерей —
доктор богословия (honoris causa),
профессор,
ректор ОЦАД

Ответственный редактор:

Пилипенко Евгений Анатольевич —
доктор теологии (ThD), доцент, профессор
кафедры библейско-богословских дисциплин
и проректор по научной работе ОЦАД

Андреев Андрей Юрьевич —

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой
церковной истории и общегуманитарных
дисциплин ОЦАД, профессор кафедры
истории России XIX — начала XX века
исторического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова

Башкиров Владимир Григорьевич,

протоиерей — доктор богословия, профессор
Минской духовной академии и Института
теологии Белорусского государственного
университета

Васмут Дженифер —

доктор теологии,
профессор Гёттингенского университета,
заведующая кафедрой экуменической
теологии со специализацией на изучении
православного христианства и его глобального
влияния в истории и в настоящем

Виноградов Андрей Юрьевич —

кандидат исторических наук,
доктор филологических наук, профессор
кафедры церковно-практических дисциплин
ОЦАД, профессор Школы
исторических наук ВШЭ

Zheltoy Mikhail Sergeevich, Priest —
Candidate of Theological Sciences, Docent,
Head of the Department of Ecclesiastical and
Practical Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies

Katsonov Vladimir Nikolaevich —
Doctor of Philosophical Sciences, Doctor
of Theological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Biblical and
Theological Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies

**Marchenko Aleksiy Nikolaevich,
Archpriest** — Doctor of Church History,
Doctor of Historical Sciences, Docent, Head
of the Doctoral Studies Department, Professor
of the Department of Church History and General
Humanitarian Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies

Matusova Ekaterina Dmitrievna —
Candidate of Philosophical Sciences, Research
Fellow of the Department of Biblical and Theological
Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies, Head
of the Department of Antiquity of IKVIA
of the Higher School of Economics

Pentkovski Aleksey Mstislavovich —
Doctor of Oriental Ecclesiastical Studies
(Pontifical Oriental Institute, Rome), Professor,
Professor of the Department of Ecclesiastical
and Practical Disciplines of the Moscow
Theological Academy, Senior Researcher at the
Institute of the Russian Language of the Russian
Academy of Sciences

Polonski Vadim Vladimirovich —
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of
Sciences, Director of the Gorky Institute of World
Literature of the Russian Academy of Sciences

Seleznev Mikhail Georgievich —
Doctor of Philological Sciences, Professor
of the Department of Biblical and Theological
Disciplines of the Saints Cyril and Methodius
Institute for Postgraduate Studies,
Docent of Institute of Classical Orient
of the Higher School of Economics

**Желтов Михаил Сергеевич,
священник** — кандидат богословия,
доцент, заведующий кафедрой
церковно-практических дисциплин
ОЦАД

Катасонов Владимир Николаевич —
доктор философских наук,
доктор богословия,
профессор, профессор кафедры
библейско-богословских дисциплин
ОЦАД

**Марченко Алексей Николаевич,
протоиерей** —
доктор церковной истории,
доктор исторических наук, доцент,
начальник отдела докторантуры,
профессор кафедры церковной истории
и общегуманитарных дисциплин ОЦАД

Матусова Екатерина Дмитриевна —
кандидат философских наук, научный
сотрудник кафедры библейско-богословских
дисциплин ОЦАД,
заведующая кафедрой Античности
ИКВИА НИУ ВШЭ

**Пентковский
Алексей Мстиславович** —
доктор восточных церковных наук
(Папский восточный институт, Рим),
профессор, профессор кафедры
церковно-практических дисциплин МДА,
старший научный сотрудник Института
русского языка РАН

Полонский Вадим Владимирович —
доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, директор
Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН

Селезнёв Михаил Георгиевич —
доктор филологических наук, профессор
кафедры библейско-богословских
дисциплин ОЦАД, доцент
Института классического Востока
и Античности НИУ ВШЭ

Semenova Natalia Sergeevna —
Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Docent of the Department of Ecclesiastical and
Practical Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies

**Serafim (Amelchenkov Vladimir
Leonidovich), Bishop** — Candidate
of Theological Sciences, Doctor of Theological
Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Professor of the Department of Ecclesiastical
and Practical Disciplines of the Saints Cyril and
Methodius Institute for Postgraduate Studies,
Chair of the Synodal Department
for Youth Affairs

Suvorov Vadim Gennadievich, Archpriest —
Doctor of Theological Studies, Rector
of the Kolomna Theological Seminary

**Filipp (Simonov Veniamin Vladimirovich),
Archimandrite** —
Doctor of Economical Sciences,
Professor, Honored Economist of the Russian
Federation, Head of the Department
of Church History of the Faculty of History
of Moscow State University

Firsov Sergey Lvovich —
Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Saint-Petersburg Theological
Academy

Khulap Vladimir Fedorovich, Archpriest —
Candidate of Theological Sciences,
Doctor Theologiae, Docent,
Professor and Head of the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
of the Saint-Petersburg Theological Academy,
Dean of the Theological and Pastoral Faculty,
Vice-Rector for Academic Affairs
of the Saint-Petersburg Theological
Academy

Семёнова Наталия Сергеевна —
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры церковно-
практических дисциплин ОЦАД

**Серафим (Амельченков
Владимир Леонидович), епископ** —
кандидат богословия,
доктор теологии, кандидат исторических
наук, профессор кафедры церковно-
практических дисциплин ОЦАД,
председатель Синодального отдела
по делам молодежи

**Суворов Вадим Геннадьевич,
протоиерей** — доктор богословия,
ректор Коломенской духовной семинарии

**Филипп (Симонов Вениамин Владимирович),
архимандрит** —
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист Российской Федерации,
заведующий кафедрой истории Церкви
исторического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова

Фирсов Сергей Львович —
доктор исторических наук,
профессор СПбДА

**Хулап Владимир Фёдорович,
протоиерей** — кандидат богословия,
доктор теологии, доцент,
профессор и заведующий кафедрой церковно-
практических дисциплин СПбДА,
декан богословско-пастырского
факультета, проректор по учебной
работе СПбДА

CONTENTS

♦ A WORD FROM THE EDITOR-IN-CHIEF	9
♦ HEAD ARTICLE	
Vinogradov A. Yu. Episcopal Election in the Russian Church in the Pre-Mongol Period	10
♦ CHURCH PRACTICAL STUDIES	
Kuznetsov V. A. Civilizational Discourse of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus' (Based on the Materials of Public Speeches)	46
Erokhina Yu. V. Church Law as a Culture: Issues of Cultural Interpretation of Church Law.	64
♦ THEOLOGICAL STUDIES	
Borisov Anthony, Priest The Theology of the Eucharist in Official Dialogues of the Roman Catholic Church with Protestant Denominations of the First Generation of the Reformation	85
Lupandin I. V. Saint Ambrose of Milan on the Primacy of the Apostle Peter	112
♦ CHURCH HISTORICAL STUDIES	
Kulpinov Sergiy, Deacon Far Eastern Church Congress of 1926 and the Role of the OGPU in Its Conduct: on the Question of the Relationship between the Figures of the Renovatianist Schism and the Soviet State Security Agencies	128
♦ BIBLIOGRAPHICAL REVIEWS	
Sokolov R. A. "Theology: History and Modernity" — a Book Series of the Theology Department of the St. Petersburg Theological Academy	146
♦ INFORMATION FROM THE PUBLISHER	158

СОДЕРЖАНИЕ

♦ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	9
♦ ВЕДУЩАЯ СТАТЬЯ	
Виноградов А. Ю. Выборы епископов в Русской Церкви домонгольского периода	10
♦ ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Кузнецов В. А. Цивилизационный дискурс Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (по материалам публичных выступлений)	46
Ерохина Ю. В. Церковное право как культура: вопросы культурной интерпретации церковного права	64
♦ БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Борисов Антоний, священник Богословие Евхаристии в официальных диалогах Римско-Католической Церкви с протестантскими конфессиями первого поколения Реформации	85
Лупандин И. В. Святитель Амвросий Медиоланский о первенстве апостола Петра . . .	112
♦ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Кульпинов Сергей, диакон Дальневосточный церковный съезд 1926 г. и роль ОГПУ в его проведении: к вопросу о взаимоотношениях деятелей обновленческого раскола и советских карательных органов	128
♦ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ	
Соколов Р. А. «Теология: история и современность» — книжная серия кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии	146
♦ ИНФОРМАЦИЯ ОТ ИЗДАТЕЛЯ	158

**ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ
АСПИРАНТУРА
И ДОКТОРАНТУРА**
ИМ. СВВ. РАВНОАП.
КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Досточтимые друзья!

Вы держите в руках первый номер научного журнала Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия «Aspiratio».

Aspiratio в переводе с латинского языка означает дуновение, дыхание, вдохновение. Это название выбрано не случайно. Свт. Григорий Богослов, говоря о богословии, мыслил его как то, что будучи произнесено человеческими устами, навечно благоволением — и это еще одно значение слова aspiratio — Святого Духа. Поэтому и можно неким образом сказать, что богословие есть вдохновение, рождающееся силой божественного веяния. С этим же латинским корнем связано значение устремленности к определенным целям, стремления к достижению каких-либо высот — например, научных.

Этот журнал будет посвящен церковно-гуманитарным исследованиям — библейско-богословским, церковно-практическим, церковно-историческим. В нем будут также библиографические обзоры, рецензии и аналитика. При этом журнал не является только печатным органом для преподавателей и студентов Общецерковной аспирантуры и докторантуры, он открыт для каждого, кто занимается церковной наукой. Мы планируем делать четыре выпуска журнала в год и вывести его на уровень, предъявляемый для публикаций статей, необходимых для защиты диссертаций.

В первом номере опубликованы статьи преподавателей, докторанта ОЦАД, а также проректора по воспитательной деятельности и молодежной политике Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Каждая статья актуальна и интересна, вносит свой вклад в развитие богословской науки.

Желаю всем читателям журнала «Aspiratio» помощи Божией во всех благих начинаниях!

Главный редактор журнала «Aspiratio»,
ректор ОЦАД,
профессор протоиерей Максим Козлов

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 281.93:271.2-726.2

ВЫБОРЫ ЕПИСКОПОВ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

Андрей Юрьевич Виноградов

Доктор филологических наук, профессор.

Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

Высшая школа экономики.
Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Сретенская духовная академия.
Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 19, стр. 3.

auginogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>

АННОТАЦИЯ. В статье реконструируется картина выборов иерархов в домонгольской Руси. Анализ источников показывает, что здесь существовало четыре модели таких выборов. Первая и, по-видимому, самая распространенная на Руси — выдвижение кандидатуры иерарха князем и утверждение ее митрополитом или патриархом (в случае митрополита). Вторая, типологически схожая, — выборы кандидатуры епископа горожанами и местными клириками, при возможном участии местного князя и согласовании ее с митрополитом (а позднее — и без него), типичная для Новгорода с середины XII в. и, возможно, зарождавшаяся во Владимиро-Суздальском княжестве конца того же столетия. Две эти модели соответствуют нормам «Прохирона» и «Эпанагоги». Третья — это выбор кандидата митрополитом Киевским, который, однако, описывается напрямую лишь однажды, в 1183 или 1185 г., и который имел место в условиях ослабления власти киевского князя и наткнулся на сопротивление владими́ро-суздальского князя и горожан, что говорит скорее в пользу маргинальности такого варианта, одобряемого Алексеем Аристином и упоминаемого (но не одобряемого) Феодором Вальсамоном. Во всех этих вариантах не упоминается предписываемый канонами выбор кандидата собором епископов (четвертая модель), который точно известен только при избрании митрополита Киевского в 1147 (и, возможно, 1051) г. Таким образом, оказывается, что в домонгольской Руси, как и в современной ей Византийской империи, существовала конкуренция моделей выбора иерарха, выбор которой зависел преимущественно от политических факторов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская Церковь, домонгольская Русь, Византия, епископат, выборы, каноны, летописи, Киев, Новгород

БЛАГОДАРНОСТИ: Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи священнику Михаилу Желтову и П. В. Лукину.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Виноградов А. Ю.* Выборы епископов в Русской Церкви домонгольского периода // *Aspiratio. Журнал церковно-гуманитарных исследований.* № 1 (2023): 10–45.

RESEARCH ARTICLE
UDC 281.93:271.2-726.2

EPISCOPAL ELECTION IN THE RUSSIAN CHURCH IN THE PRE-MONGOL PERIOD

Andrey Yu. Vinogradov

Doctor of Philological Sciences, Professor.

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies.
Pyatnitskaya ulitsa, 4/2, building 1, Moscow, 115035, Russian Federation.

Higher School of Economics.
Myasnitskaya ulitsa, 20, Moscow, 101000, Russian Federation.

Sretenskaya Theological Academy.
Bolshaya Lubyanka ulitsa, 19, building 3, Moscow, 107031, Russian Federation.

auvinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9516-6534>

ABSTRACT. The author reconstructs the process of the election of hierarchs in pre-Mongol Rus'. Analysis of sources shows that there were four models of such elections. The first and, apparently, the most common in Russia is the nomination of a hierarch by a prince and its approval by a metropolitan or patriarch (in the case of a metropolitan). The second, typologically similar, is the election of a candidate by the citizens and local clerics, with a possible participation of the local prince and its coordination with the metropolitan (and later without him), typical for Novgorod since the mid-12th c. and, perhaps, emerging in the Vladimir-Suzdal Principality of the late 12th c. These two models correspond to the norms of "Procheiron" and "Epanagoge". The third is the choice of a candidate by the Metropolitan of Kiev, which, however, is described directly only once, in 1183 or 1185, and which took place when the power of the Kiev prince was weakening, and stumbled upon the resistance of the Vladimir-Suzdal prince and the citizens; it speaks rather in favour of the marginal character

of such an option, approved by Alexios Aristenos and mentioned (but not approved) by Theodoros Balsamonos. In all these variants, the choice of a candidate by the council of bishops (fourth model) prescribed by the canons is not mentioned; it is known only when the metropolitan of Kiev was elected in 1147 (and possibly 1051). Therefore, in pre-Mongol Rus', as in the Middle-Byzantine Empire, there was a competition of models for choosing a hierarch, the choice of which depended mainly on political factors.

KEYWORDS: Russian Church, pre-Mongol Rus', Byzantium, episcopate, elections, canons, chronicles, Kiev, Novgorod

ACKNOWLEDGEMENTS: The author expresses gratitude for the help in the preparation of the article to priest. Mikhail Zheltov and P. V. Lukin.

FOR CITATION: *Vinogradov A.* "Episcopal Election in the Russian Church in the Pre-Mongol Period" // *Aspiratio. Journal of Church and Humanities Studies.* № 1 (2023): 10–45.

Переняв в конце X в. средневизантийскую модель церковного устройства, Русь оказалась в двояком положении относительно проблемы выборов и поставления иерархов. С одной стороны, Русская Церковь реципировала канонические постановления, предписывающие выборность архиереев¹, и к ним при необходимости, действительно, иногда обращались² (см. ниже). С другой стороны, в средневизантийский период определение кандидатуры епископа было в реальности прерогативой патриарха и митрополитов, а также, в определенных случаях, светской власти в лице императора³ (см. также ниже).

К этой дилемме добавлялась и русская специфика. Во-первых, многие иерархи (и особенно митрополиты) были прибывшими из Византии

¹ 4-е и 6-е правила I Вселенского Собора, 28-е правило IV Вселенского Собора, 3-е правило VII Вселенского Собора, 19-е правило Антиохийского Собора, 6-е правило Сардикского Собора, 5-е правило Лаодикийского Собора и др.

² См.: Соколов П. П. Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913. С. 76–77.

³ См.: Соколов И. И. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Историко-правовой очерк // Византийский временник. 1922. Т. 22. С. 194–252.

греками, что сужало возможность местного влияния на их выбор: так, после «победы» над неканоничным (с точки зрения Патриархии) Климом Смолятичем в 1156 г. присланный из Константинополя новый митрополит Киевский Константин I занял некоторые важные кафедры своими сторонниками-греками (Антоний Черниговский, Леонт Ростовский)⁴. Во-вторых, присутствие епископских кафедр не в каждом городе (как в Византийской империи), а лишь в немногих важнейших княжеских центрах⁵, напротив, усиливало связь русских иерархов со светской властью в лице местных самостоятельно правящих князей, которые были заинтересованы в удобной им кандидатуре архиерея (см. ниже, о казусе Николая и Луки Ростовских). Наконец, территориальная удаленность некоторых епархий (например, Новгорода и Ростова) от центра митрополии вкупе с периодическим отсутствием в Киеве первоиерарха (из-за смены митрополита, его отъезда в Константинополь или канонического кризиса) приводила к тому, что кафедры по многу лет могли занимать избранные, но не рукоположенные епископы⁶ (см. ниже, о Феодоре Владимирском и Аркадии, Илии и Митрофане Новгородских).

Все эти обстоятельства заставляют пристальнее взглянуть на вопрос о том, кто же стоял за выбором епископов в домонгольской Руси: отдельные аспекты этого вопроса рассматривались в науке⁷, но общего исследования данного феномена проведено не было. Для лучшего пони-

⁴ См.: Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.) // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. Москва, 2018. С. 35–56.

⁵ См.: Виноградов А. Ю. Город как фактор? Модели генезиса епископских центров на северной периферии Византийского мира // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2019 г. Материалы конференции. Москва, 2019. С. 51–54.

⁶ 25-е правило IV Вселенского Собора ограничивает срок поставления нового епископа тремя месяцами, хотя и принимает во внимание «неизбежную нужду». Следует отметить, что это правило трактовалось и как срок между кончиной епископа и рукоположением нового, и как срок между избранием и рукоположением нового иерарха.

⁷ См., например: Соколов П. П. Русский архиерей из Византии...; Щапов Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси XI–XIII вв. Москва, 1989. С. 63–66; Michael C. Paul, “Episcopal Election in Novgorod, Russia, 1156–1478,” *Church History: Studies in Christianity and Culture*. Vol. 72.2 (2003), 251–275.

мания изучаемого нами механизма следует разделить два схожих и все же различных явления. Первый — это выбор кандидатуры епископа каким-то лицом или группой лиц, так как на Руси XI–XIII вв. нам не известно ни одного случая самостоятельного занятия кафедры иерархом: даже пресловутый Феодор-Феодорец, которого летописец относит к тем, кто «на-скакають... на сватительскыи сань»⁸, был избран на Владимирскую кафедру ее создателем — князем Андреем Юрьевичем Боголюбским⁹. Несмотря на скудость источников, мы можем выделить две категории лиц, осуществлявших такой выбор. В первую очередь, это был митрополит Киевский¹⁰, как мы уже видели выше, в случае ставленников Константина I, хотя сам механизм их назначения нам неизвестен. Весьма показателен случай, когда в 1183 или 1185 г. митрополит Никифор II поставил на Ростово-Суздальскую кафедру — вопреки просьбе местного князя Всеволода Юрьевича — грека Николая (согласно суздальскому летописцу, «на мьздѣ», что подчеркивает здесь инициативу именно митрополита), которого, однако, отказались принять на месте, так что митрополиту пришлось перевести его на Полоцкую кафедру. В свою очередь, князь и горожане вначале попросили, а затем потребовали поставить Ростовским епископом Луку, игумена киевского монастыря Спаса на Берестове¹¹.

Здесь мы видим вторую силу, влияющую на выбор кандидатуры епископа — местного князя и горожан¹² (ср. также выше, о Феодоре Владимирском, и ниже, об Иоанне Холмском). Подобная практика фиксируется на Руси уже в первой половине XI в.: так, в 1036 г. Ярослав Владимирович,

⁸ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 1. Вып. 2. Стб. 357; Т. 2. Стб. 551–552.

⁹ Подробнее см.: Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. Жизнь и смерть Феодорца Владимирского: право или расправа? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 10.

¹⁰ Феодор Вальсамон говорил о практике избрания епископа митрополитом (хотя и предписывал его отсутствие при самой процедуре выборов), тогда как Алексей Аристин — о таком его праве, но все канонисты признавали невозможность выборов епископа без инициативы правящего митрополита (см.: Соколов И. И. Избрание архиереев... С. 199, 201, 248).

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 391; Т. 2. Стб. 629.

¹² См.: Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Москва, 1998. С. 287–288. Примеч. 50, 52.

став после смерти брата Мстислава единовластным правителем Руси и прибыв в Новгород, одновременно ставит там князем своего сына Владимира, а епископом — Луку Жидяту¹³ (ср. также ниже, об Иларионе Киевском). В 1126 г. киевский князь Ярополк «постави... игумена Марка стагъ Іванъ. ѿгоже постави Никита митрополить епископомъ Переяславлю»¹⁴ — отметим здесь двоякое значение глагола «поставить»: в случае князя он означает «избрать», а для митрополита — «рукоположить». В Византии отношение к такому выбору епископа светской властью было двояким, что отметил еще И. И. Соколов¹⁵. С одной стороны, некоторые церковные правила¹⁶ и все канонисты XII в.¹⁷ запрещали выбор епископа кому-либо кроме архиереев (разрешая народу лишь обращение к собору с просьбой избрать определенного кандидата), причем Иоанн Зонара считал недействительным даже выбор (а не только рукоположение) архиереев под внешним давлением¹⁸. С другой стороны, некоторые установления средневизантийского императорского законодательства¹⁹ предписывали выбирать местным клирикам и первым горожанам кандидатуры епископов (причем три — для дальнейшего избрания одной хиротонисующим архиереем), т.е. одновременно защищали древнюю практику участия мирян в выборах епископата²⁰

¹³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 150; Т. 2. Стб. 138. Подробнее см.: Виноградов А. Ю. Запрет как средство политической борьбы в Русской Церкви середины XI в.: новые данные в деле Луки Жидяты // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 5.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 296.

¹⁵ Соколов И. И. Избрание архиереев... С. 248–249.

¹⁶ 30-е Апостольское правило и 3-е правило VII Вселенского Собора.

¹⁷ См. толкования Алексея Аристина, Иоанна Зонары и Феодора Вальсамона на 4-е правило I Вселенского Собора, 18-е правило Лаодикийского Собора, 49-е правило Карфагенского Собора и 6-е правило Сардикского Собора (см.: Соколов И. И. Избрание архиереев... С. 198, 201–205, 215, 231–232, 248–249).

¹⁸ Для Руси М. Пол (Michael C. Paul, “Episcopal Election in Novgorod...” 256, note 11) упоминает указ митрополита Кирилла I Киевского 1224 г. о запрете светским властям вмешиваться в церковные дела, со ссылкой на: Русская историческая библиотека. Т. 6. Санкт-Петербург, 1897. Стб. 82–84. Однако, на самом деле, там напечатан текст грамоты патриарха Германа II митрополиту Кириллу I 1228 г., запрещающей светским властям покушаться на церковные имущества и суды.

¹⁹ Прохирон 28, 1; Эпанагога 8, 3.

²⁰ Юстиниан. Новеллы 123, 127.

и лишали права выбора всех участвующих в хиротонии епископов, передавая окончательный выбор, по сути, одному митрополиту.

Однако во всех этих русских случаях митрополичьей или княжеско-гражданской инициативы речь идет просто о выдвижении некоей кандидатуры на кафедру, но не о процедуре выборов иерарха как таковой. Сами же выборы архиереев как юридическая процедура известны в домонгольской Руси только для двух кафедр: Киевской и Новгородской. Рассмотрим подробно каждый из этих феноменов.

Выборы митрополита Киевского. Подавляющее большинство домонгольских митрополитов Киевских избиралось и рукополагалось в Константинополе патриархом, иногда при участии императора. Впрочем, происходило это, если не всегда, то часто, по согласованию с посольством киевского князя, которое отправлялось в Константинополь после смерти предыдущего первоиерарха²¹. Однако из этого правила известно несколько исключений.

Выборы 1051 г. В 1051 г. князь Ярослав Владимирович Мудрый решил поставить на Киевскую кафедру своего кандидата — Илариона Русина, пресвитера своей дворцовой церкви свв. Апостолов на Берестове. Об этом нам сообщает ряд источников. Во-первых, это ставленническая запись самого Илариона, сохранившаяся в сборнике его произведений XV в. (ГИМ. Син. 591. Л. 20)²²: «Азь милостию челоуѣколюбиваго Бога мнихъ и прозвितерьъ Иларионъ изволениемъ Его от богочестивыхъ епископъ свашень быхъ и настолованъ въ велицѣмъ и богохранимѣмъ градѣ Къевѣ, яко быти ми въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си въ лето 6559, владычествующе благоверьному кагану Ярославу, сыну Владимиру, аминь»²³. Во-вторых, это текст статьи 6559 г. во всех древних летописях, пространнее всего представленный «Повестью временных лет» (далее — ПВЛ): «Постави Ярославъ Лариона митропо-

²¹ См.: Виноградов А. Ю. О праве избрания митрополита Киевского // Polystoria. Митрополиты, мудрецы, переводчики в средневековой Европе. Москва, 2023 (в печати).

²² Важным свидетельством в пользу аутентичности этой записи считается именование в ней Ярослава Владимировича архаичным титулом «кагань».

²³ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. Санкт-Петербург, 1997. С. 60.

литомъ Русина²⁴ въ святѣй Софѣи, собравъ епископы»²⁵; в Новгородской первой летописи старшего извода (далее — НЛст), возможно, отражающей здесь раннее летописание, данное известие дано в кратком виде: «Постави Ярославъ Лариона Русина митрополитомъ»²⁶. Еще яснее инициативу Ярослава в избрании Илариона подчеркивает «Сказание о начале Печерского монастыря» в составе ПВЛ: «посемь же Бѣ князю вложи въ срѣце . и постави и митрополитомъ в стѣи Софѣи»²⁷.

Во всех этих текстах подчеркнута роль князя в избрании и поставлении Илариона; более того, в летописях именно он представляется как организатор всего процесса: «Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ»²⁸. Впрочем, ни в одном из текстов не говорится о процедуре выборов митрополита епископами, но лишь о его рукоположении и интронизации²⁹, однако и исключать возможности умолчания о ней нельзя.

Выборы 1147 г. Вторая попытка самостоятельных выборов первоиерарха Руси была связана с отъездом митрополита Михаила I в 1145 г. в Константинополь³⁰, вероятно, по политическим мотивам. В результате через два года лишившийся митрополита киевский князь Изяслав Мстиславич решил поставить на Киевскую кафедру монаха Клима Смолятича, в чем его поддержала только часть русских епископов: «постави Изяславъ митрополитомъ Клима . Смолатича выведь изъ Заруба бѣ бо черноризечь скимникъ . и быс(ть) книжникъ . и философъ . такъ якоже в Роуской земли не башеть . реч(е) бо Черниговский еп(и)

²⁴ «Руси» в Ипатьевском, Погодинском и Хлебниковском списках.

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 155; Т. 2. Стб. 144; Т. 3. С. 17, 181.

²⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 16.

²⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 155–156; Т. 2. Стб. 144.

²⁸ Как верно отметил Б. А. Успенский (Царь и патриарх... С. 287–288. Примеч. 50), глагол «поставити» здесь значит «избрать» (ср. выше, о случае 1126 г.). Впрочем, в греческом ему соответствует не *χειροτονεῖν*, а *καθίσταῖν*, которое прямо приравнивается к *ψηφίζεσθαι* («избирать, голосовать») в толковании Феодора Вальсамона на 4-е правило I Вселенского Собора (Ράλλης Γ., Ποτλίης Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων... Т. 2. Αθήναι, 1855. Σ. 2).

²⁹ Византийские канонисты XII в. разделяли для своего времени процедуры выборов и рукоположения епископов, указывая на то, что «хиротония» (букв. «протягивание руки») в древних правилах зачастую обозначает не рукоположение, а выборы (см.: Соколов И. И. Избрание архиереев... С. 196–200, 226).

³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 312.

с(ко)пъ . азъ свѣдѣ . яко достоить съшедшесѧ . еп(и)с(ко)помъ . митрополита поставити . и снидошас(ѧ) Черниговски еп(и)с(ко)пы Онуфрии . Бѣлогородский еп(и)с(ко)пъ Фед(о)ръ . Переяславский еп(и)с(ко)пъ Еоуфимии . Гюргииский еп(и)с(ко)пъ Демьянь . Володимерьский Федоръ». Позднее Онуфрий Черниговский уточнил касательно рукоположения митрополита, что «достоить ны поставити . а глава оу насъ есть св(ѧ)т(а)го Климента . якоже ставать Грѣци роукою св(ѧ)т(а)го Ивана»³¹.

Указывая на право собора русских епископов поставить себе митрополита, Онуфрий Черниговский (и летописец) ничего не говорит о процедуре его выборов. Очевидно, что, как и в случае с Иларионом, это молчание связано с наличием уже выдвинутой князем кандидатуры. Однако и в таком случае, с точки зрения церковных канонов (см. выше), для нее требовалось формальное одобрение собора епископов, что юридически было равно процедуре выборов, пусть и из одного кандидата. В наличии данной процедуры при избрании Климаса убеждает аргументация его оппонентов: Нифонта Новгородского и Мануила Смоленского. Хотя сперва они заявили, что «не есть того в законѣ яко ставити еп(и)с(ко)помъ митрополита . безъ патриарха . но ставити патриархъ митрополита . а не поклонивъ ти сѧ . ни слоуживъ с тобою . зане не взалъ еси бл(а)г(ослов)енія . оу св(ѧ)тоѣ Софьи ни ѿ патриарха»³², однако затем уточнили: «аще ли сѧ исправиши бл(а)гословиши сѧ . ѿ патриарха . и тогда ти сѧ поклонивъ»³³. Таким образом, Нифонт и Мануил признают за русскими епископами (а не только за константинопольским синодом) право выбора митрополита — но не его рукоположения, которое мог осуществлять только патриарх. Признание такой возможности провизантийски настроенными ревнителями церковных канонов дает возможность предположить, что к 1147 г. еще не существовало жесткого правила избрания митрополита только митрополитами, которое фиксируется вскоре после этого у Иоанна

³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 340–341.

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341.

³³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484.

Зонары³⁴ и Феодора Вальсамона³⁵, но которого еще нет у их предшественника Алексея Аристина³⁶, работавшего при императоре Иоанне I (1118–1143). Само указание на необходимость лишь «исправления», т.е. рукоположения патриархом, показывает, что избрание Клима было следствием законной процедуры выбора епископами (по представлению, т.е. согласию, князя), которая, соответственно, точно имела место в 1147 г.

«Выборы» 1158 и 1163 гг. Несколько иной характер имел выбор кандидатуры митрополита Киевского в 1159 и 1163 гг., ставший продолжением кризиса, начавшегося в 1147 г. В 1158 г. сын Изяслава Мстислав и его дядя Ростислав Мстиславич не смогли договориться, кого считать законным митрополитом Киевским: первый был за Клима Смолятича, которого Ростислав считал неканоничным, а второй — за присланного в 1156 г. из Царьграда Константина I, которого Мстислав отвергал за то, что он проклял его отца Изяслава. В результате они приняли компромиссное решение и попросили патриарха самому выбрать и прислать им митрополита³⁷. С одной стороны, эти «выборы» имели парадоксальный характер, так как проводились из тех двух иерархов, которые уже прошли процедуру избрания и рукоположения на Киевскую кафедру, пусть разными и даже взаимоисключающими путями. С другой стороны, в данном случае русские князья, по сути, отказались от своего «права» выдвигать кандидатуру киевского первоиерарха, передав его патриарху Константинопольскому, от которого и зависела легитимность нового митрополита России.

Формально Патриархия считала законным митрополитом Киевским Константином, однако он, бежав после захвата Мстиславом Изяславичем Киева в Чернигов, умер там в 1159 г.³⁸ Поэтому патриарх послал на Русь нового митрополита — Феодора, который прибыл в Киев, правда, только в 1161 или 1162 г.³⁹ Но поскольку он скончался всего через 10 месяцев,

³⁴ Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα... Τ. 2. Σ. 283. О нем см.: Бондач А. Г. Иоанн Зонара // Православная энциклопедия. Т. 24. Москва, 2010. С. 250–261.

³⁵ Ράλλης Γ., Ποτλῆς Μ. Σύνταγμα... Τ. 2. Σ. 284–285.

³⁶ Ibid. Σ. 286.

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 503–504.

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 349.

³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 514–515, 522.

то в 1163 г. Ростислав Мстиславич, ставший уже киевским князем, решил все же «вправити Клима въ митрополью». Хотя Ростислав и изменил свое прежнее мнение, но его новая позиция оказалась все равно компромиссной: князь решил послать Клима в Константинополь за законным поставлением, как того уже раньше требовал его собственный епископ — Мануил Смоленский (см. выше, о 1147 г.), который был еще жив к этому моменту. Таким образом, попытка выдвижения местного кандидата на митрополичий престол в 1163 г. отличалась от выборов того русскими епископами в 1147 г. и, вероятно, в 1051 г.: здесь формальная процедура выборов Клима епископами либо должна была иметь место в Константинополе (и уже не русскими иерархами), как и его рукоположение, либо считалась уже произведенной в 1147 г. и не нуждающейся в повторении (на это указывает термин «вправити», аналогичный тому, что употребляли Нифонт и Мануил в 1147 г.; см. выше).

Рассказ Киевской летописи о событиях следующего, 1164 г.⁴⁰, хоть и оборван в конце, но позволяет восстановить ход дальнейших событий. Чтобы «вправити Клима въ митрополью», Ростислав отправил к императору своего посла Гюряту Семковича. В Олешье, т.е. в низовьях Днепра, Гюрята — очевидно, еще на пути в Царьград, — столкнулся с византийской делегацией, сопровождавшей на Русь митрополита Иоанна, которого поставили в Константинополе после того, как узнали про смерть Феодора и, возможно, попытку вернуть на престол Клима. Гюрята, поняв бессмысленность своей миссии, вернулся в Киев вместе с Иоанном, которого сопровождал императорский посол. Переданные послом слова императора «аще примеши с любовью . блгсвние ѿ стѣя Софѣя» напоминают упоминавшиеся выше требования к Климу, но теперь они адресованы киевскому князю, указывая, опять же, на легитимность лишь того митрополита, что поставлен в Константинополе. Это послание, конец которого содержал некие обещания князю, вкупе с роскошными дарами, призванными склонить Ростислава к принятию Иоанна, указывает на то,

⁴⁰ «Приде митрополитъ Иванъ в Русь . и не хотѣ его Ростиславъ прияти . занеже ѿрѣдиль баше Ростиславъ Гюряту Семковича . къ црѣви хотя вправити Клима . въ митрополью . и възвратиса впатъ . Гюрята изъ Олешья . с митрополитомъ и с црѣвомъ посломъ . и присла црѣ дары многы . Ростиславу вксамоты и паволокы . и вса оузорочь разноличнае . посоль же црѣвъ молваше Ростиславу . молвить ти црѣвъ аще примеши с любовью . блгсвние ѿ стѣя Софѣя» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522).

что император боялся утраты контроля над Русской Церковью при Климе и, возможно, сыграл на опережение. Из-за лакуны в Киевской летописи конец этой истории утрачен⁴¹, но сообщение Новгородской первой летописи (далее — НПЛ) о поставлении митрополитом Иоанном Илии в архиепископы Новгородские 28 марта 1165 г.⁴² показывает, что Ростислав все же принял константинопольского ставленника.

Итак, повторное выдвижение Климита Смолятича на Киевскую кафедру в 1163 г. нельзя считать выборами, так как здесь не имело места голосование по его кандидатуре ни епископами, ни гражданским коллективом, — это была единоличная воля князя Ростислава (к тому же, поменявшего свое мнение), который мог, правда, апеллировать к итогам выборов 1147 г. Напротив, в 1147 и, вероятно, 1051 гг. мы видим процедуру выборов митрополита Киевского русскими епископами. Правда, выборы эти были безальтернативными, а сама кандидатура на Киевскую кафедру представлялась местным князем. По сути, собор епископов просто формализовал выбор киевского князя, известный для кандидатуры митрополита и в других случаях (см. выше). Специфика же всех трех случаев заключается в том, что здесь такое избрание шло вразрез со сложившейся практикой и позицией Патриархии, — это и потребовало проведения формальной процедуры выборов митрополита епископами его епархии.

Выборы архиепископа Новгородского. Иной характер имели выборы архиепископа Новгородского. Их введение во второй половине XII в. неоднократно привлекало к себе внимание исследователей⁴³. Как первые выборы 1156 г., так и последующие акты избрания Новгородского

⁴¹ Заполняя эту лакуну, Никоновская летопись описывает торжественный прием Иоанна Ростиславом (ПСРЛ. Т. 9. С. 232). В. Н. Татищев (История Российская. Т. 3. Москва — Ленинград, 1964. С. 79–81), видимо, пытаясь согласовать статьи Киевской летописи под 6671 г. и Никоновской под 6672 г., а также имея в виду историю русской автокефалии середины XV в., сконструировал такой исход дела: Ростислав согласился принять Иоанна с тем условием, что «впредь, ежели патриарх без ведома и определения нашего противу правил святых апостол в Русь митрополита поставит, не токмо не приму, но и закон зделаем вечный избирать и поставлять епископом руским с повеления великого князя. И тако повелел митрополита ввести в дом его, а послов отпустил к царю с дары и любовью».

⁴² ПСРЛ. Т. 3. Стб. 31, 219.

⁴³ Последнее исследование: Michael C. Paul, “Episcopal Election in Novgorod...,” 251–275. Лит. см. в: Печников М. В. Новгородский Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия (30–50-е гг. XII в.) // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 268–269.

архиепископа в домонгольский период были изучены в разных отношениях: и в смысле развития городских свобод, после обретения права выбора князя и посадников, и в общерусском контексте недовольства князей и городов назначением епископа из Киева, и в плане участия в этих выборах городских институтов и, прежде всего, веча. Часть из разбиравшихся в данной связи вопросов сейчас потеряла актуальность (так, доказано, что титул архиепископа у Новгородского владыки появился раньше введения выборов⁴⁴), однако не до конца изученными остаются три важнейших аспекта настоящей проблемы: характер введенной в 1156 г. процедуры избрания, ее эволюция в домонгольский период и, наконец, вопрос о ее инициаторах и возможных противниках.

Выборы 1156 г. Первые выборы иерарха в Новгороде упоминаются под 6664 (1156/7) г., после смерти владыки Нифонта в Киеве. Текст НИЛст почти дословно воспроизведен в других новгородских летописях (кроме Новгородской II (далее — НИЛ); см. ниже), иногда в сокращении: «събраса всь гра(д) лю(д)и· изволиша собе еп(с)пъ поставити· мою(ж) бмъ избра(н)· аркадия· и шьдъше всь народъ пояша и из монастырѧ· ѿ стѣи бѣа· и кнѣзь мьстиславъ гюргевиць· и всь клиросъ стѣи софие· и вси по(п)ве городьстии· игоумени и черньци· и вѣвѣдоша и порочивъше еп(с)пю въ дворѣ стѣи софие· дондеже придетъ митрополитъ въ роу(с)· и тѣгда поидеши ставитъ сѧ»⁴⁵.

Согласно владычному летописцу, «весь город, люди»⁴⁶ высказали свое изволение, чтобы архиереем был поставлен настоятель пригородной обители Богородицы Аркадий, которого народ, князь Мстислав Юрьевич, клир Св. Софии, священники городских церквей, а также игумены и монахи местных монастырей торжественно привели оттуда в епископский дворец рядом со Св. Софией, вручив его Аркадию, — саму же епископскую хиротонию тот должен был получить тогда, когда в Киев придет

⁴⁴ Гиппиус А. А. К вопросу о времени учреждения Новгородской архиепископии // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции, 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия. Москва, 2019. С. 57–59.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 29. Ср.: ПСРЛ. Т. 3. С. 216; Т. 4. Вып. 1. С. 155; Т. 42. С. 75. Во второй выборке Новгородской Карамзинской летописи все описание сокращено до фразы: «И новгородци Аркадия игумена взведоша на сѣни» (ПСРЛ. Т. 42. С. 103).

⁴⁶ См.: Лукин П. В. О социальном составе новгородского веча XII–XIII вв. по летописным данным // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год. Москва 2006. С. 169.

митрополит Константин, хотя в действительности это случилось лишь через два года (см. ниже).

Никакой другой кандидат на архиепископию, кроме Аркадия, в летописи не упомянут, однако ряд исследователей, вплоть до самого последнего времени⁴⁷, утверждает, что Аркадий был выбран в епископы по жребию из трех кандидатов. В настоящем виде такая точка зрения восходит к П. П. Соколову⁴⁸, однако представление об этом существовало еще в конце XVI в.: согласно НПЛ, «наугородци по жребию владыкою Аркадиа поставиша»⁴⁹. Сторонники данной позиции опираются на два основных аргумента: эпитет «Богом избранный» (или подобный) у нового иерарха и последующую новгородскую практику выбора архиерея по жребию. Рассмотрим последовательно оба эти тезиса.

Само слово «богоизбранный» не несет в себе никакой идеи жребия, а лишь указывает на наличие Божьего благословения у того или иного лица или предмета⁵⁰. Выражение «Богом избранный» встречается в древнерусской литературе и тем более летописях нечасто, однако также не указывает на жребий. Напротив, в Галицко-Волынской летописи под 6731 (1223/4) г. мы читаем: «Боу же изволившю. Даниль созда градъ. именовъ Холмъ. создание же его. иногда скажемъ. Бжїею же волею избранъ бы(с). и поставленъ бы(с). Иванъ пискоупъ. княземъ Даниломъ ѿ клироса. великое цркви стѣи Бѣи. Володимерьской. бѣ бо преже того пискоупъ. Асафъ. Воугровьскыи. иже скочи на столъ митрофоличъ. и за то свѣрженъ бы(с) стола своего и переведена бы(с) пискоупья во Холмъ»⁵¹. Здесь инициатором избрания и поставления епископа Холмского (как и создания самой

⁴⁷ Успенский Б. А. Царь и патриарх... С. 286–299; Мусин А. Е. Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*. Москва, 2008. С. 351–357; Печников М. В. Новгородцы и кафедра Святой Софии в середине XII–XIII веках // *Средневековая Русь*. 2011. № 9. С. 11–14. М. Пол (Michael S. Paul, “Episcopal Election in Novgorod...”, 259–260) считает выборами по жребию только избрания 1193 и 1229 гг. Критику см. также в: Чибисов Б. И. Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII — первая треть XV в.) // *Труды Института российской истории*. 2014. Вып. 12. С. 34–37.

⁴⁸ Соколов П. П. Русский архиерей... С. 323–325.

⁴⁹ Новгородские летописи. Санкт-Петербург, 1879. С. 8.

⁵⁰ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1. Москва, 1988. С. 257; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. Москва, 1975. С. 261.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

Холмской кафедры) представляется князь Даниил Романович, без всякого жребия, а выражение «Бжїею же волею избранъ» отмечает лишь позитивное отношение летописца к Иоанну, в противоположность образу Иоасафа Угровского, его предшественника на кафедре Галицкого княжества.

Новгородское летописание также не связывает образ Божьего избрания с жребием. Так, в Новгородской первой летописи младшего извода (далее — НІЛмл) под 6782 (1274/5) г. (в НІЛст здесь лакуна) мы читаем: «Преже преставления Далматова посадникъ Павыша с мужи старѣишими биша чоломъ Далмату: “кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха и учителя”. Далмат же нарече два игумена: святого Георгия Иоана и отца своего духовнаго Климента: “когого собѣ излюбите, того вамъ благословлю”. Иде посадникъ на Иоанна дворъ, и созва новгородци, и сказа имъ слово Далматова; и възлюбиша вси богомъ назнаменана Климента, и благослови его Далмат своею рукою, и по преставлении Далматовѣ послаша в Кыево ставится»⁵². Как мы видим, Климент был не избран по жребию, а выбран по общему согласию новгородцев (что подчеркнуто словами «възлюбиша вси... Климента») из двух кандидатов, предложенных умирающим архиепископом Далматом, что не мешает летописцу обозначать его как «богомъ назнаменана». В НІЛ при описании архиерейских выдвигений 1193 (в НІЛст), 1199 и 1211 гг. эпитет «Богом избранный» или подобный также не связывается с выбором по жребию (см. ниже).

Таким образом, само описание в НІЛ выборов 1156 г. указывает только на прямой выбор иерарха всем гражданским коллективом Новгорода, без жеребьевки и даже промежуточного выдвигения трех кандидатов, а эпитеты типа «Богом избранный» лишь отмечают согласие летописца с избранием архиерея, но не указывают прямо на выбор по жребию. Разбор же второго аргумента сторонников гипотезы жеребьевки в 1156 г. (ссылки на последующую практику) заставляет нас перейти к анализу рецепции процедуры выборов иерарха в домонгольском Новгороде.

Выборы архиепископа после 1156 г. Следующая смена архиерея в Новгороде описана в НІЛ под 6673 (1165/6) г. так: «Поставлень бысть Илия архиепископъ новгородьскыи от митрополита Иоанна, при князи

⁵² ПСРЛ. Т. 3. 322–323.

Русьстѣмь Ростиславѣ, мѣсяця марта въ 28, на вѣрбницу, и приде Новгороду мѣсяця мая въ 11, при князи Новгородѣстемь Святославе, а при посаднице Захарии»⁵³. Как видно, в тексте летописи среди событий 28 марта 1165 г. не упоминаются ни жребий, ни даже сами выборы архиепископа. Это обстоятельство заставило А. Е. Мусина выдвинуть чисто спекулятивную гипотезу, что Илия, хоть и давно был игуменом монастыря на Мячине под Новгородом, оказался назначен на кафедру напрямую из Киева, где был вовлечен в постовые споры, связанные с «леонтианской ересью»⁵⁴. Однако тот же исследователь обратил внимание, что предшественник Илии Аркадий скончался еще 19 сентября 1163 г., т.е. за полтора года до его поставления, — следовательно, новгородцы должны были тогда назначить местоблюстителя кафедры, т.е. избранного архиепископа (ср. события 1223 г., когда Арсения ввели на епископский двор в день смерти его предшественника Митрофана; см. ниже). Аналогичный случай Аркадия, рукоположенного через два года после своего избрания, говорит в пользу того, что Илия также был избран вскоре после смерти Аркадия, но рукоположен только полтора года спустя (тогда отпадает и необходимость в предположении о его отъезде из Новгорода): причина этого понятна — митрополит Феодор скончался как раз в 1163 г., а новый митрополит Иоанн прибыл на Русь лишь на следующий год (см. выше). Но, в любом случае, никакого элемента жеребьевки в истории назначения Илии не прослеживается.

В пользу избрания Илии в Новгороде, а не назначения прямо из Киева говорит и то, как НЛ описывает восшествие на кафедру следующего архиепископа — его брата Гавриила — под 6694 (1186) г.: «Новгородѣци же съ княземь Мьстиславомь и съ игумены и съ попы съдумавъше, изволиша собе поставити брата его Ильинъ Гаврила; и послаша съ мольбою къ митрополиту къ Никифору; и прислаша по нь митрополитъ и вся княжья русьская, и пояша и съ любовью»⁵⁵. Здесь мы видим, наконец, всю

⁵³ ПСРЛ. Т. 3. С. 31, 219; Новгородские летописи... С. 9. Ср. (в краткой форме): ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 160; Т. 5. С. 169; Т. 42. С. 76.

⁵⁴ Мусин А. Е. Древнерусское общество... С. 355.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 38, 228; Т. 4. Вып. 1. С. 173. Ср. (в краткой форме): ПСРЛ. Т. 5. С. 180; Т. 42. С. 76; Новгородские летописи... С. 10.

процедуру в оформленном виде: избрание кандидата горожанами, князем, игуменами и городским клиром; посольство к митрополиту в Киев с представлением кандидатуры; ответ митрополита и южнорусских князей; поездка избранного иерарха в Киев для поставления. Отметим также совпадение выражения «изволиша собе поставити» с описанием выборов 1156 г., принадлежащим, однако, другому летописцу (согласно А. А. Гиппиусу⁵⁶), — не исключено, что речь может идти о некоей стандартной формуле избрания (ср. ниже). Никакого намека на жребий здесь нет, и потому П. П. Соколову пришлось выстроить следующую гипотезу: в 1156 г. Нифонт Новгородский еще при своей жизни представил, по образцу выбора преемника игумена в Византии трех кандидатов, из которых Аркадий был выбран тогда по жребию, а Илия и Гавриил стали последующими новгородскими владыками⁵⁷. Однако очевидно, что в источниках прямого подтверждения этой гипотезе нет.

Сторонники гипотезы выбора по жребию считали, что его процедура выкристаллизовалась в 1193 г., при избрании архиепископом Мартирия. Сложность здесь, однако, заключается в различии представления этого акта в старшем и младшем изводах НЛ. В старшем изводе он описан так: «Новгородьци же съ княземъ Ярославомъ и съ игумены и съ софьяны и съ попы съдумавъше, изволиша богомъ избрана Мартурия, и послаша по нь, и приведоша из Русѣ, и посадиша и въ епископии, и послаша къ митрополиту; и присла по нь съ чъстью. И иде с передними мужи, и прия и съ любвьью князь Святослав и митрополитъ, и поставиша и мѣсяця декабря въ 10, на святого Данила стѣльпника; и приде въ Новѣгородъ мѣсяця генваря въ 16, на святого апостола Петра Съпадение веригама»⁵⁸. Процедура здесь такая же, как в случае Гавриила: некое, точнее не описанное согласование «Богом избранного» кандидата горожанами, князем, игуменами, софийским и городским клиром; приведение из монастыря и посадение в епископии; посольство к митрополиту в Киев с представлением кандидатуры; ответ митрополита; поездка избранного иерарха

⁵⁶ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской 1-й летописи // Новгородский исторический сборник. 1997. Вып. 6(16). С. 69.

⁵⁷ Соколов П. П. Русский архиерей... С. 323–325.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 40.

в Киев для поставления и возвращение в Новгород. Отметим совпадение формулы «съдумавъше изволиша» с описанием предыдущих выборов, принадлежащим тому же летописцу, — мы видим, что происходит небольшая модификация формулы избрания (ср. выше), куда добавляется элемент согласия.

В младшем же изводе НЛ (и в других летописях Новгородско-Софийской группы) первая часть процедуры описана иначе: «И паки по временѣ семь новгородци же съ княземъ Ярославомъ, съ игумены и съ софияны и с попы и думаша собѣ: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гричина; в нихъ паки распря бысть немала, и ркоша къ себѣ: “да сице положим три жребиа на святѣи трапезѣ въ святѣи Софѣи”. И абие положиша и повелѣша пѣти святую литургию, и по совершении службы и послаша с вѣца слѣпца, да котораго дасть богъ, и выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ; и послаша по него...»⁵⁹ Таким образом, вместо единогласного выбора Мартирия мы видим здесь споры между новгородцами, выдвижение трех кандидатур и выбор жребия одного из кандидатов на престоле Св. Софии посланным с веча слепцом. В принципе, версия младшего извода не противоречит старшему, а дополняет его: А. А. Гиппиус вначале предположил, что это добавление было сделано сразу после смерти Мартирия в 1199 г. почитавшим его летописцем⁶⁰, а затем сместил время этой вставки на 1209 г., приписав ее летописцу Антония, вместе со вставкой о югорском походе⁶¹.

Однако в известии младшего извода, помимо указанной А. А. Гиппиусом грамматической несогласованности в начале рассказа⁶², смущают три момента. Во-первых, замена формульного «съдумавъше» (см. выше) на нарративное «думаше», что прямо указывает на работу редактора. Во-вторых, это имена кандидатов. Понятно, что Митрофан — это следующий

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 231–232; Т. 4. Вып. 1. С. 175; Т. 5. С. 181; Т. 42. С. 79. В НЛ дано краткое известие (Новгородские летописи... С. 11).

⁶⁰ Гиппиус А. А. К истории... С. 24–28.

⁶¹ Он же. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ св. Софии // Хорошие дни... Сборник памяти А. С. Хорошева. Москва, 2009. С. 190.

⁶² Он же. К истории... С. 24.

архиепископ Новгородский, который здесь предстает как проигравший кандидат, однако в описании выборов 1199 г. (см. ниже) он выглядит не как местный, а как присланный из Владимира-на-Клязьме⁶³, что подтверждается и другими данными: введением при нем «суздальских» элементов в новгородское летописание⁶⁴ и изгнанием его в 1211 г. как сторонника партии Всеволода Большое Гнездо (см. ниже). Для самого же Мартирия вызывает некоторое удивление форма самого имени: вместо этимологически верного «Мартурий» мы видим здесь искаженный вариант «Мантурий», не известный НЛст и не зафиксированный ранее XV в. Наконец, анонимного «Грьчина» (также в более поздней форме «Гричина») обычно воспринимали как местную реалию, понятную читателям летописи, и отождествляли с известным священником Олисеем Гречином, однако тут смущает, что точно так же обозначен третий кандидат на архиерейство в описании выборов 1229 г., общем для обоих изводов НЛ⁶⁵. Вообще, структура и фразеология обоих рассказов подозрительно похожи, причем НЛмл под 1193 г. содержит ряд добавлений, как стилистических («паки Гричина» вм. «Грьчина», «да сие положим» вместо «да положим», «И абие положиша и повелѣша пѣти святую литургию» вместо «И положиша», «выняся божию благодатью жребии» вместо «выяся», «въ епископѣ дворѣ» вместо «въ дворѣ»), так и направленных на придание большей авторитетности и достоверности самой процедуре жеребьевки («и повелѣша пѣти святую литургию»; «послаша с вѣца слѣпца» вместо «послаша из гридьницѣ владыцне княжиця Ростислава»).

⁶³ Об игуменстве Мартирия в Новгороде говорится только в позднейшей Никоновской летописи 1520-х гг. (ПСРЛ. Т. 10. С. 21).

⁶⁴ Гиппиус А. А. К истории... С. 14–15; Он же. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании 1-й трети XIII в. // Восточная Европа в древности и Средневековье: 21-е чтения памяти В. Т. Пашуто. Москва, 2009. С. 74, 76; Гимон Т. В. Историописание раннесредневековых Англии и Древней Руси: Сравнительные исследования. Москва, 2012. С. 504–506; ср.: Комявская Е. Л. «Южнорусские» статьи 1-й пол. XIII в. в новгородских летописях // Новгородский исторический сборник. 2008. Вып. 11 (21). С. 98–109.

⁶⁵ На это обстоятельство обратил внимание только А. И. Никитский (Очерк внутренней истории Церкви в Великом Новгороде. Санкт-Петербург, 1878. С. 310), который истолковал его как свидетельства постоянного присутствия «греческой» партии при выборах Новгородского владыки.

1193 (НІЛмл)

новгородци же съ княземъ Ярославомъ, съ игумены и съ софьяны и с попы и думаша собѣ: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки **Гричина**; в нихъ паки распря бысть немала,

и ркоша къ себѣ: «да сице положим **три жребиа на святѣи тряпезѣ** въ святѣи Софѣи».

И абие положиша и повелѣша пѣти святуую литургию, и по совершении службы

и **послаша** с вѣца слѣпца, да котораго **дасть богъ**,

и выняся божию благодатью жребии Мантуриевъ;

и послаша по него, и привезоша и из Русѣ, и посадиша его въ епископль дворѣ.

1229 (НІЛст)

Томъ же лѣтѣ рече князь Михаилъ... И рекоша нѣкотории князю: «есть чърньць дьяконъ у святого Георгия, именъмъ Спиридонъ, достоинъ естъ того»; а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии **Гръцина**: «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ».

И рече князь Михаилъ: «да положимъ **3 жрѣбья**, да котории богъ дасть намъ».

И положиша **на святѣи тряпѣзѣ**, имена написавшѣ,

и **послаша** из гридьницѣ владыщне княжиця Ростислава; **изволи богъ** служителя себе и пастуха словесныхъ овечь Новугороду и всѣи области его,

и выяся Спуридонъ.

И послаша по нь въ манастирь и, приведъше, посадиша и въ дворѣ⁶⁶.

Более того, в статье 1229 г. Гречин — это не местный житель с таким прозвищем, а, очевидно, некий грек: слова «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ» относят обычно ко всем трем кандидатам, однако в таком случае одного из них должен был выбирать митрополит, что не имеет прецедентов, а само его право поставлять архиепископа никогда не ставилось под сомнение в Новгороде. Следовательно, эти слова должны

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 68.

характеризовать именно грека, которого может прислать митрополит-грек, — такой понимание фигуры загадочного «Гречина» выглядит более осмысленным. Наконец, если процедура выбора по жребию существовала и раньше (пусть только с 1193 г.), непонятно, почему ее предлагает в 1227 г. князь в качестве специальной меры для урегулирования церковного конфликта (ср. ниже). Все это наталкивает на мысль, что рассказ о выборе по жребию в 1193 г. в НЛМл был смоделирован по образцу известия 1229 г. в НЛст (но не наоборот): чуть более ранняя (1209 г.?) вставка в историю югорского похода этому не противоречит, так как напрямую с историей выборов не связана. Как бы то ни было, рассказ НЛМл нельзя считать однозначным доказательством введения выбора новгородского архиерея по жребию в 1193 г.

Нет указаний на жребий и при описании следующих выборов архиепископа. Под 6707 (1199/1200) г. НЛ повествует о них так: «Идоша людье съ посадникомъ и съ Михалкомъ къ Всѣволоду; и прия е съ великою честью и вда имъ сынъ Святославъ; а въ Новъгородъ, съдумавъ съ посадникомъ, присла, и съ новъгородьци, и въведе въ епискупию Митрофана, мужа богомъ избрана; и всь Новъгородъ, шьдъше, съ честью посадиша и, донележе будетъ от митрополита позвание: и тѣгда поидеши на поставление»⁶⁷. Хиротонию Митрофан, как и Аркадий и Илия, получил, согласно НЛ, только через два года (возможно, также из-за отсутствия митрополита на Руси): «Новъгородьци богомъ избранаго Митрофана въведоша въ епископью по Мартурии, и иде въ Русь ставитъся къ митрополиту съ новгородьскими мужи и съ всѣволожими, и поставленъ бысть мѣсяця июля въ 3 день, на святого Уакинфа; и приде въ Новъгородъ септября въ 14, на Въздвигение честваго хреста; и ради быша новгородьци своему владыцѣ»⁶⁸. Инициатором выдвигения Митрофана в летописи выступает владимирский князь Всеволод Юрьевич, приславший его из своей столицы⁶⁹ (см. выше), однако

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 44, 238. Ср.: Там же. Т. 4. Вып. 1. С. 179; Т. 5. С. 184; Т. 42. С. 80.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 45, 239.

⁶⁹ В общих для обоих изводов Новгородской первой летописи (далее — НЛ) словах «въ Новъгородъ, съдумавъ съ посадникомъ, присла, и съ новъгородьци, и въведе въ епискупию Митрофана», глагол «присла» невозможно понимать как «послал посольство», так как князь сделал это, посоветавшись с посадником и новгородцами, т.е. прислал Митрофана в Новгород с прибывшим к нему новгородским посольством.

оно подтверждается совещанием с посадником и горожанами, которые затем по традиции ввели того в епископию, где он должен был ожидать достижения договоренности с митрополитом. Таким образом, если элемент выборов (а точнее, общественного согласия) здесь присутствует, то никакого жребия не прослеживается.

Отсутствует он и в описании смены архиепископа в НІЛ под 6719 (1211/2) г.: «Тыгда же бяше пришълъ, прѣже изгнания Митрофаня архиепископа, Добрына Ядрѣковиць изъ Цесаряграда и привезѣ съ собою гробѣ господень, а самъ пострижеса на Хутинѣ у святого Спаса; и волею божиею възлюби и князь Мѣстислав и вси новгородьци, и послаша и въ Русь ставитѣся; и приде поставленъ архиепископъ Антонии и створи полату Митрофаню церковь въ имя святого Антония»⁷⁰. Мы снова видим стандартную процедуру: выбор князем и всеми горожанами кандидата, отослание его в Киев для рукоположения и возвращение в Новгород. Примечательно, что здесь впервые (ситуация в 1199 г. неясна из-за отложенного на два года рукоположения), как и в дальнейшем, больше не упоминается согласование кандидатуры избранного архиепископа с митрополитом перед поездкой первого в Киев для поставления, которая теперь следует непосредственно за выборами, — возможно, новгородцы добились отмены этой промежуточной процедуры, усложнявшей быстрое рукоположение архиепископа.

Не описан жребий и при неудачной попытке поставить архиепископом Арсения после смерти Митрофана, как следует из НІЛ под 6731 (1223/4) г.: «Въ то же лѣто прѣставися архиепископъ новгородьскыи Митрофанъ, мѣсяця июля въ 3, на святого Уакинфа, понедѣльнику свитающю, и положенъ бысть въ святѣи Софии въ притворе... Томъ же дни въведоша въ дворъ Арсению църньця съ Хутина, мужа добра и зѣло боящяся бога»⁷¹. Здесь следует отметить желание горожан немедленно заместить овдовевшую архиерейскую кафедру, так как архиепископ был ключевой фигурой в гражданском коллективе Новгорода и его политической жизни

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 3. Вып. 1. С. 52, 250. Ср.: Новгородские летописи... С. 16; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 183; Т. 5. С. 191–192; Т. 42. С. 80.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 61, 263. Ср.: Новгородские летописи... С. 16–17; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 201; Т. 5. С. 191–192; Т. 42. С. 82.

и его отсутствие могло ее затруднить (ср. выше). Неясно, впрочем, как была выдвинута кандидатура Арсения (возможно, здесь сыграло роль его нахождение в Хутынском монастыре, откуда был недавно призван на кафедру и Антоний) и каким образом происходили выборы.

Впервые никаких сомнений в применении жребия нет только в вышеупоминавшемся описании архиерейских выборов под 6737 (1229/30) г.: «Томъ же лѣтъ рече князь Михаилъ: «се у васъ нѣту владыкы, а не лѣпо быти граду сему безъ владыцѣ; оже богъ казнь свою възложилъ на Онтония, а вы сочите таковаго мужа въ попѣхъ ли, в ѳгуменехъ ли, въ черенцихъ ли». И рекоша нѣкотории князю: «есть чѣрныцъ дяконъ у святого Георгия, именъмъ Спиридонъ, достоинъ есть того»; а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии Грыцина: «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ». И рече князь Михаилъ: «да положимъ 3 жрѣбья, да которыи богъ дасть намъ». И положиша на святѣи тряпѣзѣ, имена написавшѣ, и послаша из гридьницѣ владычѣне княжиця Ростислава; изволи богъ служителя себе и пастуха словесныхъ овъчъ Новугороду и всѣи области его, и высяя Спуридонъ. И послаша по нь въ монастырь и, приведше, посадиша и въ дворѣ, дондеже поиде Киеву ставитъся»⁷². Тут важно напомнить, что инициатором и самих выборов, и применения жребия в 1229 г. был князь Михаил Всеволодович. Последний шаг был, очевидно, вызван ситуацией гражданского конфликта после долгого церковного кризиса: изгнаний архиепископов Митрофана (в 1210 г.) и Антония (в 1218 г.), связанных со сменой князей, неудачной попытке поставления Арсения (в 1223 г.) и повлекшей за собой отставку болезни Антония, которая осознавалась как «казнь Божья». Хотя круг кандидатов князем был очерчен в пределах белого и черного духовенства, однако среди них фигурируют как оставшийся без кафедры епископ Иоасаф Владимиро-Волынский (позднее Угровский, см. выше), возможно, связанный с партией сторонников Мстислава Мстиславича Удатного (и враждебный Михаилу), так и абстрактный грек, которого «дасть митрополитъ». Приписываемый сторонникам последнего лозунг «кого дасть митрополитъ, тотъ намъ отецъ» (см. выше) указывает на то, что, с точки зрения летописца, часть новгородцев были готовы отдать вопрос избрания архиепископа на волю Киева, т.е. отказаться от права

⁷² ПСРЛ. Т. 3. С. 68, 274–275. Ср.: Там же. Т. 4. Вып. 1. С. 208; Т. 5. С. 208; Т. 42. С. 83.

города на выборы иерарха. В таком контексте введение выбора архиепископа по жребию представляется экстраординарной мерой, призванной, с одной стороны, разрешить несогласие горожан, а с другой, сохранить за Новгородом его ключевое право при помощи «божественного выбора» (которым, как известно из истории, можно было легко манипулировать, так что и здесь княжич избрал именно новгородца)⁷³.

Но и эти несомненные выборы по жребию не сделали его введение окончательным. Так, под 6759 (1251/2) г. НЛ указывает на поставление нового архиепископа Далмата митрополитом, не сообщая ничего ни о выборах, ни о жребии: «Приѣха Кюриль митрополитъ в Новѣгородъ и ростовьскыи епископъ, Кюриль же именемъ, и поставиша архиепископа новгородьского Далмата»⁷⁴. Очевидно, что предыстория поставления Далмата в НЛ, очень краткой на этом отрезке, просто опущена, так как его предшественник Спиридон скончался еще в 1249 г., и новгородцы, очевидно, опять искали два года возможности рукоположить архиепископа, для чего, вероятно, и пригласили митрополита к себе. Действительно, Троицкая летопись, единственная дающая точную дату этого поставления (25 мая), добавляет, что Климент «умоленъ бывъ Новгородци»⁷⁵. Глагол «поставиша» применен здесь скорее не к избранию архиепископа горожанами (ср. выше, о 1051 и 1126 гг.), а, судя по упоминанию данного акта после приезда митрополита, к процедуре рукоположения, как выше, в статье 6701 (1193/4) г. (ср. также выше, о 1126 г.).

Под 6782 (1274/5) г. НЛмл (в НЛст здесь лакуна) представляет модифицированную процедуру избрания архиепископа: «Преже преставления Далматова посадникъ Павъша с мужи старѣишими биша чоломъ Далмату: “кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха и учителя”. Далмат же нарече два игумена: святого Георгия Иоана и отца своего духовнаго Климента: “когого собѣ излюбите, того вамъ благословлю”. Иде посадникъ на Иоанна дворъ, и созва новгородци, и сказа имъ слово Далматово; и възлюбиша вси богомъ назнаменана Климента, и благослови

⁷³ М. Пол (Michael C. Paul, “Episcopal Election in Novgorod...,” 270–273) признает, что происхождение новгородских выборов архиепископа по жребию непонятно.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 80, 304. Ср.: Там же. Т. 4. Вып. 1. С. 230; Т. 5. С. 237; Т. 42. С. 84.

⁷⁵ Приселков М. Д. Троицкая летопись. Москва — Ленинград, 1950. С. 323.

его Далмат своею рукою, и по преставлении Далматовъ послаша в Кыево ставится»⁷⁶. В данном случае умирающий архиепископ по просьбе посадника и «старейших мужей» предлагает (но не назначает, что запрещено 76-м Апостольским правилом) им на выбор в качестве кандидатов двух новгородских игуменов, из которых новгородцы избирают Климента — «Богом назнаменованного», что в данном случае равно «благословленному архиепископом». Важно отметить также, что кандидатов здесь не три, а два, и избрание проводится не жребием, а новгородцами на Иоанновом дворе, т.е. на вече, путем выборов (см. выше), хотя конкретный их способ (аккламация или что-то иное) не описан.

Впрочем, здесь мы уже вышли за пределы домонгольского периода. Что же касается именно его, то тут мы можем констатировать лишь один несомненный случай выбора архиепископа по жребию, в 1229 г., тогда как в остальных шести случаях никакого упоминания жребия либо нет вообще, либо оно сомнительно (в 1193 г.). Таким образом, жребий при выборе архиепископа представляется в домонгольский период экстраординарной мерой, тогда как нормой был выбор владыки путем волеизъявления гражданского коллектива Новгорода, причем кандидат во всех остальных случаях был один и представлял его мог князь, а утверждали как князь и посадник, так и горожане и клир, черный (особенно игумены) и белый (включая софийский).

Инициаторы и возможные противники выборов. Итак, проанализировав процедуру избрания новгородского архиепископа во второй половине XII — первой трети XIII в., мы можем перейти к самой инициативе введения выборов в 1156 г. и тем силам, которые были с ними связаны. И главный вопрос здесь — кто их ввел, сумев прервать более чем вековую традицию назначения новгородского иерарха напрямую из Киева? Речь идет здесь не об общем политическом «тренде», заданном «революцией» 1136 г., а о конкретных личностях.

Начиная с П. П. Соколова⁷⁷, главным инициатором данной новации справедливо считают архиепископа Нифонта. Действительно, будучи, воз-

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 322–323. Сокращенное известие см.: Новгородские летописи... С. 16–17; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 243; Т. 42. С. 85.

⁷⁷ Соколов П. П. Русский архиерей... С. 321–323.

можно, греком по происхождению, он предстает в летописи ревнителем церковного права, а в «Вопрошании Кириковом» — прекрасным знатоком канонов (как раз предполагающих выборность епископа) и опытным разрешителем сложных проблем. Потому именно он кажется главным претендентом на обоснование выборности новгородского иерарха, которая базировалась на византийском церковном и светском законодательстве. Следует упомянуть также его вероятное участие в «революции» 1136 г. и, конкретно, в переходе к системе выбора князя самими новгородцами⁷⁸. М. В. Печников попытался добавить к этому свидетельство «Вопрошания Кирикова» (45): «Тѣлнаго ради женьскаго со Оркадиемь молвихъ се, со игоуменомь, а творяшесе и епископа прошавъ...», видя за последним загадочным выражением возможную подготовку Аркадия к будущему архиерейству еще при жизни Нифонта. Однако выражение «творяшесе и епископа прошавъ» означает совершенно другое — «он сделал вид, что спросил епископа»⁷⁹. Но, в любом случае, устойчивая связь Аркадия и Кирика указывает на близость первого, активно действовавшего в Новгороде с рубежа 1120–1130-х гг., к кругу Нифонта, чьим летописцем был Кирик. О возможности предложения Нифонтом кандидатуры Аркадия говорит и вышеописанный казус 1274 г., когда архиепископ Далмат представил на выбор новгородцам кандидатов себе в преемники.

Однако все же остается вопрос, как Нифонту удалось для новгородцев добиться от митрополита Киевского привилегии избирать себе иерарха, невиданной прежде ни в Новгороде⁸⁰, ни на Руси вообще? Можно было бы предположить, что это было наградой Нифонту за его стойкую «проконстантинопольскую» позицию в русском церковном кризисе 1145–1156 гг., например, от патриарха Константинопольского, с которым он состоял в переписке⁸¹. Однако проблема здесь заключается в том, что Нифонт, хоть и поехал в Киев навстречу новому «каноничному»

⁷⁸ См.: Стефанович П. С. Летописное сообщение 1136 г. и становление новгородской независимости // *Slověne*. 2022. С. 28–52; Виноградов А. Ю. Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г. // *Slověne*. 2022. С. 53–67.

⁷⁹ Благодарю за это указание А. А. Гиппиуса и А. А. Фитискину.

⁸⁰ Сам Нифонт был прислан в Новгород из Киева (ПСРЛ. Т. 3. С. 22, 207), как и его прешественик Иоанн Попьян (Там же. С. 19, 203).

⁸¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 484.

митрополиту, но умер еще до его приезда и, следовательно, не мог получить такую санкцию лично от митрополита Константина I, который единственный и мог утвердить ее. Уточнение летописца в описании избрания Аркадия «дондеже придет митрополитъ въ роу(с)· и тъгда поидеши ставить сѧ» указывает на то, что новгородское посольство, привезшее в город весть о смерти Нифонта (которая и спровоцировала выборы Аркадия), покинуло Киев еще до приезда Константина.

Но все равно возможность того, что Нифонт хотел получить в Киеве от нового митрополита санкцию на избрание архиерея, остается. Напомним, что политические противники выдвигали против него следующее обвинение: «яко полоупивъ стѣбую софию· пошьль ц(с)рюгра(д)»⁸². Если за словами его оппонентов стоит некая реальность, то для чего Нифонт мог собирать крупную сумму денег или ценные подарки перед своей поездкой в Киев? Здесь логично предположить, что целью такого подарка было именно утверждение права Новгорода самостоятельно выбирать себе иерарха, которого затем будет поставлять митрополит Киевский. Близкая аналогия такой ситуации находится в вышеописанных событиях 1164 г., когда император и патриарх прислали киевскому князю богатые дары, чтобы тот принял в митрополиты Иоанна IV, отказавшись от кандидатуры «антивизантийца» Климасмолятича.

Впрочем, поскольку Нифонт так и не встретился с митрополитом Константином (а новгородские дары были увезены, вероятно, обратно), то самостоятельные выборы иерарха, на которые рассчитывали в Новгороде, должны были столкнуться с препятствиями со стороны Киевского митрополита. Действительно, неоднократно обращалось внимание на то, что Аркадий был рукоположен только через два года после избрания, причем тем же Константином I, так что здесь не было препятствия в виде отсутствия митрополита на Руси (ср. выше). Действительно, после своего приезда в Киев Константин предпринял ряд радикальных мер, в том числе лишил кафедры Нестора Ростовского, который должен был быть членом «проконстантинопольской» партии⁸³. Как мы видели выше, не без задержки прошло в Киеве и поставление следующего новгородского

⁸² ПСРЛ. Т. 3. С. 29, 216.

⁸³ См.: Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. Правовые акты...

архиепископа Илии, вероятно, избранного в 1163 г., но рукоположенного только в 1165 г. Зато в том же году игумен Дионисий смог получить подтверждение специфического для византийского права статуса новгородского иерарха как архиепископа⁸⁴ (при этом подчиненного митрополиту), что можно считать окончанием данного церковного «конфликта» между Новгородом и Киевом.

Таким образом, главным двигателем новаторского введения архиерейских выборов в Новгороде был, по всей видимости, действительно Нифонт. Для проведения этой новации в жизнь он задействовал как свой церковный авторитет, так и финансовые ресурсы Новгородской Церкви. Преждевременная смерть Нифонта затруднила введение данной новации, но не отменила его.

Весь же процесс введения архиерейских выборов в Новгороде можно реконструировать следующим образом. После «революции» 1136 г., в поисках большей независимости от Киева в разных сферах, в Новгороде рождается идея самостоятельно выбирать местного иерарха, которую канонически мог обосновать местный владыка Нифонт. В 1156 г. он, вероятно, при помощи богатых даров, попытался заручиться согласием на это нового митрополита Константина I, также боровшегося с Климом Смолятичем, однако умер еще до встречи с ним. Однако новгородцы, действуя согласно намеченному плану, после получения известия о смерти Нифонта выбрали владыкой новгородского игумена Аркадия, который смог получить рукоположение от митрополита, впрочем, только через два года и без титула архиепископа. По всей видимости, точно так же, т.е. всем гражданским коллективом Новгорода, были избраны следующие иерархи: Илия (вернувший также себе право на титул архиепископа), Гавриил, Мартирий, Митрофан (по представлению Всеволода Большое Гнездо), Антоний и Арсений (не получил рукоположения). С 1199 или 1211 г. новгородцы добились также отмены согласия митрополита и киевского князя на избранного ими кандидата. Только в 1229 г., когда в ситуации церковного кризиса, вызванного изгнанием архиепископов, неудачным избранием Арсения и отречением Антония, различные партии горожан не могли прийти к согласию относительно кандидатуры архиерея,

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 3. С. 32, 219.

князь Михаил Всеволодович предложил выбрать из трех кандидатов одного посредством жребия, возможно, опасаясь того, что в ином случае иерарх будет навязан из Киева, как то якобы предлагала одна из партий. Однако эта мера осталась экстраординарной, потому что в 1251 и 1274 гг. следующие иерархи возводились на кафедру без жребия⁸⁵.

К сожалению, скудные описания летописи не позволяют реконструировать то, как проходила сама процедура избрания Новгородского архиепископа до конца XIII в. По крайней мере, в ней не было обязательного для конца XIV в. выдвижения трех кандидатов на архиерейство: выбирали из одного, двух или трех. Выражения типа «съдумавъше, изволиша» вкупе с подчеркнутыми указаниями на участие в выборах широких кругов новгородцев, причем как светских, так и церковных, заставляют предположить, что избрание происходило на вече. Казус 1211 г., когда новгородцы сами не избирали нового архиепископа, а лишь согласились с выбором князя Всеволода Юрьевича, говорит в пользу того, что кандидатура архиерея одобрялась на вече (возможно, аккламацией, как в случае выборов посадника). Точно так же и переход новгородцев к постоянному выбору архиерея по жребию после середины XIV в. можно сопоставить с эволюцией избрания посадника, отражающей изменения социально-территориальной структуры Новгорода (равно как и с одновременным введением в Русской Церкви византийской практики обязательного представления трех кандидатов, хотя и без жеребьевки).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение епископских выборов в Киеве и Новгороде показывает, что между ними существует важное сходство: в обоих случаях кандидатура иерарха выдвигалась местной гражданской властью, а церковные иерархи нужны были для того, чтобы легитимировать этот выбор. Впрочем, существует здесь и ряд различий, хотя некоторые из них обусловлены разным статусом выбираемого иерарха: митрополита и епископа (титул архиепископа у Новгородского владыки был лишь почетным).

⁸⁵ Ср.: Севастьянова О. В. Древний Новгород: новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в. Москва, 2011. С. 210–211.

Однако наиболее существенное различие касается тех, кто производит выбор иерарха: в Киеве процедура выборов митрополита епископами должна была легитимировать уже осуществленный князем выбор, тогда как в Новгороде реальное право выбора архиепископа стало с 1156 г. прерогативой местных властей, горожан и клириков.

Две эти ситуации соответствуют двум типам политического устройства. В Киеве верховный князь Руси принимает решения самостоятельно, без оглядки как на епископат и клир, так и на гражданский коллектив. Аналогичную картину самостоятельного княжеского выбора мы видим и в Переяславле в 1126 г., и в Галиче в 1223 г. (см. выше). Во всех этих случаях рукополагавшим избранным князем кандидата иерархам (епископам — при поставлении митрополита, митрополиту и епископам — при хиротонии епископа) оставалось провести формальное голосование перед рукоположением, как мы видим это в истории 1147 г. Впрочем, последний казус свидетельствует, что такая процедура не всегда была формальной: против поставления Климана выступили два влиятельных иерарха, а если бы на соборе присутствовали и другие отсутствовавшие епископы, то сторонники Изяслава могли бы оказаться и в меньшинстве. Поэтому голосование епископов было весьма важно для легитимации единоличного выбора князя.

В Новгороде, обретшем в 1136 г. «вольность в князьях», первая после этого события смена архиепископа — пусть и не без проблем, породивших двухлетнюю задержку с рукоположением и необходимость подтвердить статус архиепископии, — демонстрирует участие в выборе иерарха всего гражданского коллектива: местных клириков и горожан, а князь тут упоминается лишь дважды, только в начале XIII в., да и то он либо согласует свое пожелание с новгородцами (в 1211 г.), либо предлагает им процедуру выборов, но не кандидата (в 1223 г.). Подобный механизм мы можем отчасти проследить и в ростовском казусе 1183 или 1185 г., когда кандидатуру епископа выдвигает князь, но одобряют «люди»⁸⁶ (ср. также то, как в 1161 г. «ростовци и суждальци» изгнали

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 391: «ягоже Бѣ позоветь и стѣя Бѣа . князь въсхочеть и людьє»; Т. 2. Стб. 629: «не избраша сего людьє землѣ нашѣ».

неудобного им епископа Леонтия⁸⁷). Можно было бы даже предположить здесь участие в выборах епископа веча, как в Новгороде, однако следует отметить, что эти «люди» упоминаются тут не в описании выборов, а в риторике князя. Как и в киевском случае, новгородские выборы могли быть безальтернативными, но известны и случаи выбора из двух или трех кандидатов, так что в последней ситуации потребовалась даже жеребьевка. В качестве легитиматора этого выбора здесь также выступает иерарх, а именно митрополит Киевский (да и тут его роль уменьшается на рубеже XII–XIII вв., когда с ним перестают предварительно согласовывать кандидатуру архиепископа), но ни о каких выборах кандидата епископами, пусть даже формальных, наши источники не говорят.

Это не значит, что выборов точно не было, однако, как кажется, в них не было и нужды. Дело в том, что две вышеописанные модели отражают два варианта проведения выборов епископа в самой Византии XI–XII вв., которые уже упоминались выше. Как мы видели, согласно церковным канонам, епископа выбирали лишь иерархи, а миряне могли только представлять желательную кандидатуру, — такую схему мы видим при выборах митрополита Киевского в 1147 г. Согласно же гражданским законам империи, кандидатуры на пост епископа выдвигают местные клирики и первые граждане для дальнейшего утверждения митрополитом. Новгородская практика (особенно в своем оригинальном виде — включающем согласование кандидата с митрополитом) явно совпадает с последней моделью, причем с самого начала своего существования, так что это становится еще одним аргументом в пользу ее введения Нифонтом, знатоком византийского права.

Впрочем, скудость и краткость источников не позволяют нам утверждать, что в Русской Церкви домонгольского периода существовали две правовые нормы выбора епископа: одна, с выдвижением кандидата князем или митрополитом и голосованием собора епископов, и другая, с выборами местными клириками и горожанами и утверждением митрополитом. Летописные описания выбора домонгольских иерархов показывают, что в реальности существовало четыре таких модели. Первая и, по-видимому, самая распространенная на Руси (фиксируется в Киевском,

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 349; Т. 2. Стб. 493.

Переяславском, Владимиро-Суздальском и Галицком княжествах), — выдвижение кандидатуры иерарха князем и утверждение ее митрополитом или патриархом (в случае митрополита). Вторая, типологически схожая, — выборы кандидатуры епископа горожанами и местными клириками, при возможном участии местного князя и согласовании ее с митрополитом (а позднее — и без него), типичная для Новгорода с середины XII в. и, возможно, зарождавшаяся во Владимиро-Суздальском княжестве конца того же столетия. Две эти модели соответствуют нормам «Прохирона» и «Эпанагоги». Третья — это выбор кандидата митрополитом Киевским, который, однако, описывается напрямую лишь однажды, в 1183 или 1185 г., и который имел место в условиях ослабления власти киевского князя и наткнулся на сопротивление владими́ро-суздальского князя и горожан⁸⁸, что говорит скорее в пользу маргинальности такого варианта, одобряемого Алексеем Аристином и упоминаемого (но не одобряемого) Феодором Вальсамоном. Во всех этих вариантах не упоминается предписываемый канонами выбор кандидата собором епископов (четвертая модель), который точно известен только при избрании митрополита Киевского в 1147 (и, возможно, 1051) г. Таким образом, оказывается, что в домонгольской Руси, как и в современной ей Византийской империи, существовала конкуренция моделей выбора иерарха, выбор которой зависел преимущественно от политических факторов.

ИСТОЧНИКИ

ПСРЛ (Полное собрание русских летописей). Т. 1. Вып. 1. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1926; Вып. 2. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927; Т. 2. Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова, 1908; Т. 3. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950; Т. 4. Вып. 1. Петроград: Типография М. А. Александрова, 1915; Т. 5. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1925; Т. 42. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2002. [*The Complete Collection of Russian Chronicles*. Т. 1. Issue 1. Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1926; Issue 2. Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1927; Т. 2. Saint Petersburg: Tipografia M. A. Aleksandrova, 1908; Т. 3. Moscow, Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1950; Т. 4. Issue 1. Petrograd: Tipografia M. A. Aleksandrova, 1915; Т. 5.

⁸⁸ В случае поставления на кафедры сторонников Константина I (см. выше), мы не знаем его процедуры.

Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1925; T. 42. Saint Petersburg: Dmitri Bulanin, 2002].

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. Санкт-Петербург: Наука, 1997. [Library of Literature of Ancient Russia. T. 1. Saint Petersburg: Nauka, 1997].

ЛИТЕРАТУРА

Бондач А. Г. “Иоанн Зонара.” In *Православная энциклопедия* 24, 250–261. [Bondach A. “John Zonaras.” In *Orthodox Encyclopedia* 24, 250–261].

Виноградов А. Ю. “Город как фактор? Модели генезиса епископских центров на северной периферии Византийского мира.” In *Восточная Европа в древности и Средневековье. Ранние этапы урбанизации. XXXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 17–19 апреля 2019 г. Материалы конференции*, 51–54. Москва: ИВИ РАН, 2019. [Vinogradov A. “The City as a Factor? Models of the Genesis of Episcopal Centers on the Northern Periphery of the Byzantine World.” In *Eastern Europe in the Antiquity and the Middle Ages. Early Stages of Urbanization. XXXI Readings Dedicated to the Memory of Vladimir Pashuto. Moscow, April 17–19, 2019. Conference Proceedings*, 51–54. Москва: ИВИ РАН, 2019].

Виноградов А. Ю. “Запрет как средство политической борьбы в Русской Церкви середины XI в.: новые данные в деле Луки Жидяты.” Электронный научно-образовательный журнал “История.” Т. 12. (2021). [Vinogradov A. “Ban as a Means of Political Struggle in the Russian Church in the Mid-11th Century: New Data in the Case of Luka Zhidyata.” *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal “Istoria.”* T. 12. (2021)].

Виноградов А. Ю. “О праве избрания митрополита Киевского.” In *Polystoria. Митрополиты, мудрецы, переводчики в средневековой Европе*. Москва: ИД НИУ ВШЭ, 2023 (в печати). [Vinogradov A. On the Right to Elect the Metropolitan of Kiev. In *Polystoria. Mitropolitans, Sages, Translators in the Middle-Age Europe*. Moscow: ID NIU VSHE, 2023 (in printing)].

Виноградов А. Ю. “Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г.”. *Slověne*. Vol. 11.2. (2022): 53–67. [Vinogradov A. “The Role of Archbishop Nifont in the Novgorod Events of 1136.” *Slověne*. Vol. 11.2. (2022): 53–67].

Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. “Жизнь и смерть Феодорца Владимирского: право или расправа?”. Электронный научно-образовательный журнал “История.” Т. 10. (2019). (Vinogradov A., Zheltov M., priest. “The Life and Death of Feodor of Vladimir: Law or Punishment?” *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal “Istoria.”* T. 10. (2019)].

Виноградов А. Ю., Желтов М., священник. “Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159).” In *Истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра*

Васильевича Назаренко, 35–56. Москва: Древности Севера, 2018. [Vinogradov A., Zheltov M., priest. “Legal acts of the Russian Metropolia under Constantine I (1156–1159).” In *By the Sources and Origins: on International and Interdisciplinary Ways. Jubilee Collection in Honor of Alexander Vasilevich Nazarenko*, 35–56. Moscow: Drevnosti Severa, 2018].

Гимон Т. В. *Историописание раннесредневековых Англии и Древней Руси: Сравнительные исследования*. Москва, 2012. [Gimon T. *Historiography of Early Medieval England and Ancient Rus: Comparative Studies*. Moscow, 2012].

Гиппиус А. А. “Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ св. Софии.” In *Хорошие дни... Сборник памяти А. Хорошева*, 181–198. Москва: ЛеопАрт, 2009. [Gippius A. “Archbishop Anthony, the Novgorod Chronicle and the cult of St. Sophia.” In *Good Days... Collection of Memory A. Khorosheva*, 181–198. Moscow: LeopArt, 2009].

Гиппиус А. А. “К вопросу о времени учреждения новгородской архиепископии.” In *Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции, 9–13 сентября 2019 года, Москва, Россия*, 57–59. Москва: ИРИ РАН, 2019. [Gippius A. “On the question of the time of the establishment of the Novgorod Archdiocese.” In *An Integrated Approach to the Study of Ancient Rus. Proceedings of the X International Scientific Conference, September 9–13, 2019, Moscow, Russia*, 57–59. Москва: IRI RAN, 2019].

Гиппиус А. А. “К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании 1-й трети XIII в.” In *Восточная Европа в древности и Средневековье: 21-е чтения памяти В. Т. Паушто*, 74–76. Москва: ИВИ РАН, 2009. [Gippius A. “On the question of contacts of regional traditions in the Russian Chronicle of the 1st third of the 13th century.” In *Eastern Europe in the Antiquity and the Middle Ages: 21st Readings in Memory of V. T. Pashuto*, 74–76. Москва: IVI RAN, 2009].

Гиппиус А. А. “К истории сложения текста Новгородской 1-й летописи.” Новгородский исторический сборник. Вып. 6(16). (1997): 3–72. [Gippius A. “On the history of the composition of the text of the Novgorod 1st Chronicle.” *Novgorodski istoricheski sbornik*. Issue 6(16). (1997): 3–72].

Конявская Е. Л. “«Южнорусские» статьи 1-й пол. XIII в. в новгородских летописях.” Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). (2008): 98–109. [Konyavskaya E. “«South Russian» Articles of the 1st Half of the 13th Century in the Novgorod Chronicles.” *Novgorodski istoricheski sbornik*. Issue 11(21). (2008): 98–109].

Лукин П. В. *О социальном составе новгородского веча XII–XIII вв. по летописным данным*. Москва: ИВИ РАН, 2006. [Lukin P. *About the Social Structure of the Novgorod Veche of the 12th and 13th Centuries. According to Chronicle Data*. Moscow: IVI RAN, 2006].

Мусин А. Е. “Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв.” In *Miscellanea Slavica*, 351–357. Москва: Индрик, 2008. [Musin A.

“Ancient Russian Society, Episcopate and Canon Law in the 12th-14th Centuries.” In *Miscellanea Slavica*, 351–357. Moscow: Indrik, 2008].

Никитский А. И. *Очерк внутренней истории Церкви в Великом Новгороде*. Санкт-Петербург, 1878. [Nikitski A. *An Essay on the Internal History of the Church in Veliky Novgorod*. Saint Petersburg, 1878].

Печников М. В. “Новгородский Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия (30–50-е гг. XII в.).” *Вестник церковной истории*. № 3/4 (47/48). (2017): 237–278. [Pechnikov M. “Nifont of Novgorod, Princely Power and the Kiev Metropolitanate (30–50s of the 12th century).” *Vestnik tserkovnoy istorii*. № 3/4 (47/48). (2017): 237–278].

Печников М. В. “Новгородцы и кафедра Святой Софии в середине XII–XIII веках.” *Средневековая Русь*. № 9. (2011): 7–14. [Pechnikov M. “Novgorodians and the Chair of St. Sophia in the Middle of the XII– XIII Centuries.” *Srednevekovaya Rus*. № 9. (2011): 7–14].

Севастьянова О. В. *Древний Новгород: новгородско-княжеские отношения в XII — первой половине XV в.* Москва: Альянс-Архео, 2011. [Sevastyanova O. *Ancient Novgorod: Novgorod-Princely Relations in the 12th – first Half of the 15th Century*. Moscow: Alyans-Arkheo, 2011].

Соколов П. *Русский архиепией из Византии и право его назначения до начала XV века*. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1913. [Sokolov P. *The Russian Bishop from Byzantium and the Right of his Appointment before the Beginning of the XV Century*. Kiev: Tipografiya I. I. Chokolova, 1913].

Соколов И. И. “Избрание архиепископов в Византии IX–XV вв. Историко-правовой очерк.” *Византийский временник*. Т. 22. (1922): 194–252. [Sokolov I. “Election of Bishops in Byzantium of the 9th–15th Centuries. Historical and Legal Essay.” *Vizantiyski vremennik*. Т. 22. (1922): 194–252].

Стефанович П. “Летописное сообщение 1136 г. и становление новгородской независимости.” *Slověne*. Vol. 11.2. (2022): 28–52. [Stefanovich P. “Chronicle Message of 1136 and the Formation of Novgorod Independence.” *Slověne*. Vol. 11.2. (2022): 28–52].

Татищев В. Н. *История Российская*. Т. 3. Москва — Ленинград: Наука, 1964. [Tatitshev V. *Russian History*. Т. 3. Moscow, Leningrad: Nauka, 1964].

Успенский Б. А. *Царь и патриарх: харизма власти в России*. (Uspenski B. *The Tsar and the Patriarch: The Charisma of Power in Russia*). Москва: Языки русской культуры, 1998.

Чибисов Б. И. “Избрание епископов на Руси: каноны и практика (XII — первая треть XV в.).” *Труды Института российской истории*. Вып. 12. (2014): 34–37. [Chibisov B. “Election of Bishops in Russia: Canons and Practice (the 12th – First Third of the 15th Century).” *Trudy Instituta rossiyskoy istorii*. Issue. 12. (2014): 34–37].

Щапов Я. Н. *Государство и Церковь в Древней Руси XI–XIII вв.* Москва: Наука, 1989. [Tshapov Ya. *The State and the Church in Ancient Russia of the 11th–13th Centuries.* Moscow: Nauka, 1989].

Michael C. Paul. “Episcopal Election in Novgorod, Russia, 1156–1478.” *Church History: Studies in Christianity and Culture.* Vol. 72.2. (2003): 251–275.

Ῥάλλης Γ., Ποτλῆς Μ. *Σύνταγμα τῶν θεϊῶν καὶ ἱερῶν κανόνων...* Τ. 2. Ἀθῆναι, 1855. [Palles G., Potles M. *A Collection of Divine and Sacred Rules...* Τ. 2. Athenai, 1855].

Статья поступила в редакцию 13.10.2023.

The article was submitted 13.10.2023.